

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1999/37
26 February 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 9 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ
СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА

Положение в области прав человека в Ираке

Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Максом ван дер Стулом
в соответствии с резолюцией 1998/65 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	3
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА . . .	2 - 3	3
II. НАРУШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ	4 - 28	3
A. Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни	5 - 10	3
B. Нарушения, касающиеся этнических и религиозных общин	11 - 28	5
III. ПРАВО НА ПИТАНИЕ И НА МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	29 - 43	9
IV. ПРАВА РЕБЕНКА	44 - 52	14
V. ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИРАКСКОЙ ОККУПАЦИИ КУВЕЙТА	53 - 81	16
A. Расследование случаев	53 - 55	16
B. Выводы	56 - 66	17
C. Организационные рамки дальнейшей деятельности	67 - 76	19
D. Заключения	77 - 81	21
VI. ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ	82 - 88	23

Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с пунктом 4 а) резолюции 1998/65 Комиссии по правам человека.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

2. Специальный докладчик отмечает, что после его первого посещения Ирака в январе 1992 года ему не разрешили вернуться в эту страну. С 1993 года правительство Ирака отказывается отвечать непосредственно Специальному докладчику на его письменные обращения. Кроме того, правительство Ирака отказывается сотрудничать с механизмами по правам человека Организации Объединенных Наций, не предоставляя разрешения на размещение наблюдателей за положением в области прав человека на всей территории Ирака в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека. Определяя достоверность получаемой информации, Специальный докладчик учитывает ее источник или источники, содержащиеся в ней подробные данные, а также ее контекст и стремится получить ее подтверждение. Хотя Специальный докладчик не может окончательно определить достоверность всех получаемых сообщений и утверждений, накопленный опыт позволяет ему сделать вывод о необходимости доложить о наличии серьезных утверждений, которые, как представляется, заслуживают доверия, поскольку они согласуются с предыдущими событиями и существующим в стране положением.

3. Несмотря на отказ правительства Ирака содействовать размещению на территории Ирака наблюдателей за положением в области прав человека, Специальному докладчику удалось направить сотрудника Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в Кувейт для получения информации, касающейся участи кувейтских граждан и других лиц, которые пропали без вести во время иракской оккупации Кувейта. Судьба этой конкретной группы лиц составляет часть мандата Специального докладчика на основании пункта 3 г) резолюции 1998/65 Комиссии.

II. НАРУШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ

4. За рассматриваемый период Специальный докладчик продолжал получать многочисленные утверждения о нарушениях прав человека, касающиеся населения Ирака, проживающего в южных мухафазах, шиитской религиозной общины, курдов, а также сообщения о продолжающейся кампании казней в иракских тюрьмах.

A. Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни

5. В своих последних докладах Комиссии по правам человека (E/CN.4/1998/67) и Генеральной Ассамблее (A/54/433) Специальный докладчик уже сообщал о так называемой "кампании по чистке тюрем". Он продолжает получать сообщения о массовых казнях в тюрьмах в Абу-Грайбе и Радване, включая сообщения о сотнях казненных в последние

месяцы 1998 года. В подтверждение этих утверждений Специальному докладчику были представлены несколько списков с именами более 200 заключенных, казненных в период с октября по декабрь 1998 года, с учетом которых общее число заключенных, которые, согласно сообщениям, были казнены с осени 1997 года, составило 2 500 человек. Списки содержат информацию о личности жертв, включая их имена, мухафазы, районы происхождения, воинские звания, если они являлись военнослужащими, даты лишения свободы, а также статьи Уголовного кодекса, по которым они были осуждены и приговорены к смертной казни. В некоторых случаях также приводятся имена армейских офицеров, которые, согласно сообщениям, проводили групповые казни.

6. Как и в прошлом, в сообщениях отмечается, что людей продолжают приговаривать к смертной казни и казнить из-за их предполагаемого участия в восстании в марте 1991 года. Подтверждением этого утверждения является список 125 заключенных, которые, согласно сообщению, были казнены 1 октября 1998 года в тюрьме в Абу-Граибе, в число которых входило 50 лиц, обвиненных в том, что они участвовали в массовом восстании в 1991 году. В другом списке упоминаются имена 11 заключенных, приговоренных к длительным срокам лишения свободы, которые были осуждены по тем же мотивам и переведены 23 ноября 1998 года в камеры смертников тюрьмы в Абу-Граибе и ожидают приведения в исполнение их приговоров.

7. Еще один список имен 81 заключенного, которые, согласно сообщению, были казнены после 13 декабря 1998 года, указывает на то, что эти заключенные были казнены по политическим мотивам. В списке также уточняется, что четверо из казненных были приговорены по статье 223 Уголовного кодекса, которая предусматривает смертную казнь за попытку покушения на жизнь президента.

8. Согласно полученным сообщениям, лица, состоящие в незаконных политических партиях или в оппозиции к правительству, а также сочувствующие им по-прежнему подвергаются наказанию смертной казнью. Специальный докладчик получил конкретную информацию (с указанием имен, профессий, мест рождения, а также дат и мест казни), в которой сообщается о казни группы лиц за их оппозицию к правительству. Сообщается, что некоторые из казненных являлись военнослужащими вооруженных сил, включая ряд офицеров высшего командного состава. В ряде случаев также сообщается о конфискации личного имущества казненных (и некоторых из их ближайших родственников).

9. Следует отметить, что в вышеупомянутых списках имен 125 и 81 казненного заключенного указано, что были казнены соответственно 29 и 18 армейских офицеров. Большинство этих казней, как считают, связаны с предполагаемой оппозицией или мятежом против иракского руководства. В подтверждение этих утверждений в сообщениях отмечается, что 18 декабря 1998 года были казнены пять офицеров, включая двух генералов, за попытку мятежа на военной базе Эр-Рашид в пригороде Багдада. Сообщают также, что командующий 11-й механизированной дивизией Ирака и неуточненное число его подчиненных были казнены генералом Али Хасаном аль-Маджидом предположительно за их отказ подчиниться приказу о нападении на шиитских гражданских лиц.

10. Наконец, продолжают поступать сообщения о жестоком обращении с заключенными и плохими условиями содержания в тюрьмах, которые приводят к смерти заключенных. Сообщают, что в середине ноября 1998 года 17 заключенных умерли после того, как их заставили сдавать кровь. Их трупы впоследствии вывезли в район Эль-Мадалим, где они были похоронены.

В. Нарушения, касающиеся этнических и религиозных общин

1. Население южных заболоченных районов

11. Наблюдается возобновление серьезных нарушений прав человека, совершаемых правительством Ирака в отношении населения, проживающего в южных заболоченных районах.

12. Наиболее вопиющими нарушениями прав человека, которые, по сообщениям, совершаются правительством Ирака, являются военные удары по гражданским поселениям в южных мухафазах Эн-Насирия, Амара и Басра, которые, согласно сообщениям, возобновились в конце августа и достигли своего апогея в ноябре 1998 года. Как и в прошлом, эти военные операции якобы были связаны с необходимостью поиска дезертиров из армии, которые предположительно укрывались среди этнических групп, населяющих заболоченные районы. Сообщается о неоднократных массированных артиллерийских и минометных обстрелах с последующим наступлением армейских подразделений на деревни и города в ряде районов в этих трех мухафазах, в частности в районе Эд-Джазипа недалеко от города Эр-Рифаи, расположенного между мухафазами Эль-Амара, Эн-Насирия и Кут, а также в районах Сук-эш-Шуюх и Кабаиш в мухафазе Эн-Насирия. В сообщениях отмечается, что такие операции проводились в отношении значительного числа этнических групп, включая ад-джвабири, ар-рахма, ал-бу салих и асакира.

13. Поступили также сообщения о том, что ряд операций, в частности в конце сентября и в начале ноября 1998 года, проводился под руководством сына президента Кусея Саддама Хусейна и двоюродного брата президента Али Хасана аль-Маджида. Специальный докладчик отмечает, что Али Хасан аль-Маджид ранее руководил военными кампаниями против этнических групп, проживающих в южных заболоченных районах, а также операциями "Анфал" против курдов и других жителей северной части Ирака.

14. Специальный докладчик считает, что подобные беспорядочные и крупномасштабные удары являются неоправданными и непропорциональными с точки зрения выдвигаемого мотива поиска дезертиров из армии. Они не совместимы с обязательством обеспечивать надлежащую правовую процедуру, поскольку они подвергают наказаниям невинных лиц и не предоставляют обвиняемым справедливого судебного разбирательства. Кроме того, они в значительной мере выходят за рамки норм, подробно изложенных в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Наконец, они являются явным нарушением права на жизнь и физическую неприкосновенность, которое предусмотрено во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

15. Согласно полученной информации, проведение военных операций сопровождается многочисленными другими нарушениями прав человека, являющимися результатом репрессивных мер, принимаемых по приказу руководства. Так, согласно сообщениям, правительственные войска провели аресты сотен граждан, в частности в районах Сук-эш-Шуюх и Эр-Рафай в мухафазе эн-Насирия. В одном из сообщений отмечается, что осенью правительственные войска арестовали более 70 лиц, относящихся к этнической группе аль-хасан. В сообщениях также указывается, что, хотя среди арестованных лиц находились, как было заявлено, дезертиры из армии, в числе арестованных были и невинные гражданские лица, включая стариков, женщин и детей. Имеются сообщения, что 22 ноября 1998 года (религиозный праздник шиитской общины) правительственные войска провели массовые аресты среди молодежи в городе Кербела, где произошло несколько столкновений. Сообщается, что количество арестов исчислялось сотнями и что заключенных доставляли в центры тюремного заключения в Багдаде, а также в тюрьмы четвертого армейского корпуса и секретной канцелярии в Эль-Амаре.

16. Также сообщается, что главной целью некоторых арестов, проведенных по прямому приказу сына президента Саддама Хусейна Кусея, является устрашение населения южных заболоченных районов посредством взятия заложников. Сообщается, что обеспокоенные родственники, которые помнят об операциях "Анфал", опасаются за безопасность и физическую неприкосновенность лиц, содержащихся в изолированном заключении, судьба которых по-прежнему остается неизвестной после их ареста.

17. В сообщениях отмечается, что в ходе этих репрессивных кампаний против жителей южных заболоченных районов правительственные войска сжигали дома и посевы, а также сносили дома бульдозерами. В этой связи Специальный докладчик располагает списком 64 лиц, в основном принадлежащих к этнической группе ад-джвайбири, чьи дома были разрушены до основания правительственными войсками. В ряде сообщений указывается, что деревни, принадлежавшие к этническим группам ад-джвайбири, аш-шумаиш и аль-муса, а также ар-рахма, были полностью уничтожены. Сообщается, что после пожаров солдаты принудительно выдворили жителей из сожженных районов. Также сообщается, что правительственные войска конфисковали целые деревни и общинные земли, создав на некоторых из них военные заставы. Наконец правительственные войска, согласно сообщениям, перекрыли водоснабжение некоторых районов, в результате чего пострадало население, домашний скот и сельское хозяйство. По имеющимся сведениям, эти меры в своей совокупности привели к вынужденному перемещению целых семей в другие районы, в частности вдоль границы с Исламской Республикой Иран.

18. Сообщается, что в рамках этих репрессивных мер руководство создало специальный комитет по приведению в исполнение смертной казни, дислоцированный на дороге между Насирией и Сук-эш-Шуюхом с целью захвата и казни неподчиняющихся офицеров и солдат, которые отказались выполнять приказы об избиении гражданских лиц и дезертировали.

19. Одновременно есть основания опасаться, что имели место казни через повешение или расстрел многочисленных лиц без надлежащего судебного разбирательства в мухафазах Аль-Амара и Басра в ноябре 1998 года после их посещения Кусеем Саддамом Хусейном и Али Хасаном аль-Маджидом. Согласно сообщениям, трупы трех казненных в ходе этой кампании были повешены на мосту в городе Амара.

2. Шиитская религиозная община

20. В своем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик сообщил об убийстве двух уважаемых в международных кругах шиитских религиозных деятелей: великого аятоллы шейха Мирзы Али аль-Гарауи и аятоллы шейха Муртада аль-Буруджерди. В письме, направленном правительству Ирака, Специальный докладчик выразил свою обеспокоенность тем, что эти убийства, возможно, являются частью организованной кампании гонений иракского правительства на независимых руководителей шиитской религиозной общины и призвал правительство Ирака провести тщательное и объективное расследование. Однако правительство Ирака не ответило Специальному докладчику.

21. Сообщают, что в рамках политики устрашения этой религиозной общины восемь шиитских религиозных деятелей, чьи имена известны Специальному докладчику были недавно приговорены к смертной казни. Четверо из них якобы были обвинены в участии в церемониях, посвященных памяти имама Хусейна.

22. Кроме того, согласно поступившей информации, 6 января 1999 года группа вооруженных лиц совершила нападение на медресе великого аятоллы шейха Башира Наджафи, в то время как служители медресе отправляли религиозные обряды. В результате нападения, при котором была использована ручная граната, были убиты три человека, а несколько служителей медресе, включая великого аятоллу, получили ранения.

23. В свете систематических убийств, нападений и угроз, которым подвергаются шиитские религиозные лидеры после восстаний, произошедших в марте 1991 года, есть основания полагать, что недавнее нападение на великого аятоллу шейха Башира Наджафи является частью целенаправленной политики, цель которой – заставить религиозных лидеров отказаться от свободного выражения своих мнений и религиозных убеждений. Специальный докладчик напоминает, что судьба более 100 священнослужителей и религиозных деятелей, которые были задержаны правительством в 1991 году, до сих пор не выяснена.

3. Курды

24. После представления своего предыдущего доклада Комиссии по правам человека Специальный докладчик продолжал получать сообщения, свидетельствующие об ухудшении положения в области прав человека курдов, проживающих в мухафазе Киркук. В частности, правительство Ирака по-прежнему проводит свою политику арабизации посредством процесса внутренней депортации, направленной на принудительное перемещение неарабского населения, особенно курдов, туркменов и ассирийцев, проживающих в Киркуке. Вместе с тем аналогичные кампании, по имеющимся сведениям, также проводятся в районах Ханакин, Махмур, Синджар и Шейхан.

25. Судя по сообщениям о дискриминационных мерах в отношении неарабских граждан и о принудительной арабизации, имеются основания полагать, что они являются частью общей политики, направленной на сокращение доли граждан неарабского происхождения в богатом нефтью районе Киркука. Сообщают, что гражданам неарабского происхождения отказывают в равном доступе к трудоустройству и возможностям получить образование; они также подвергаются физическим угрозам. Так, трудоустройство в государственной администрации, включая национальную нефтяную компанию (крупнейший работодатель в регионе), согласно сообщениям, фактически закреплено за гражданами арабского происхождения. Такие ограничительные меры, как перевод курдских учителей начальных школ и младших государственных чиновников в районы за пределами Киркука, также являются частью проводимой режимом политики по изменению демографии региона.

26. Местная администрация Киркука применяет и другие дискриминационные меры: как сообщают, курдам не разрешается продавать свои дома кому-либо кроме арабов. Сообщают, что курдам запрещено строительство или ремонт недвижимой собственности и что курдам запрещено регистрировать или наследовать имущество. В то же время поощряется создание арабских поселений. Совет революционного командования постановил, что правительство должно обеспечить новым жильем и трудоустройством более 300 000 арабских переселенцев в Киркуке. В последние несколько месяцев в курдских районах на землях, принадлежавших преимущественно этническим курдам, которые были у них конфискованы, было построено по крайней мере семь новых арабских поселений. Новым поселениям даются арабские названия, и местным торговцам предписано давать арабские названия своим компаниям. Наконец, административные учреждения мухафазы перемещаются в арабизированную часть города, как и штаб-квартиры крупных профессиональных и политических организаций.

27. В рамках процесса арабизации правительство Ирака продолжает депортировать курдские и туркменские семьи. Переписка от 13 июля 1998 года между отделом конфиденциальной переписки мухафазы Эт-Тамем и руководством отделения социалистической партии Баас в Эт-Тамеме, которая была предоставлена в распоряжение Специального докладчика, показывает, что эта местная администрация несет ответственность за депортацию 545 семей, "недавно охваченных процессом депортации". Другие семьи курдов перемещают в южные мухафазы. Кроме того, согласно сообщениям, курдам, покинувшим

Киркук, запрещено возвращаться. В распоряжении Специального докладчика находится копия письма губернатора мухафазы Дияла руководству отделения социалистической партии Баас в Дияле от 7 января 1998 года, в котором сообщается о мерах наказания, предусмотренных в отношении любых местных должностных лиц, которые не смогут остановить приток курдских семей на свои территории, а также отмечается, что любой гражданин, предоставивший работу, еду или кров вновь прибывшим курдам, подлежит аресту.

28. Согласно сообщениям, правительство Ирака применяет и другие меры, направленные на поощрение отъезда и недопущение возвращения перемещенных лиц. Сообщают, что правительство объявило район в окрестностях Киркука, включая нефтяные месторождения и производственные объекты, военной зоной безопасности и заминировало этот район, чтобы затруднить транзит. На дорогах, ведущих в этот район, созданы многочисленные контрольно-пропускные пункты. Режим также изменил административную структуру мухафазы Киркук, исключив из нее четыре преимущественно курдских района и фактически снизив уровень курдского населения до статуса меньшинства. Сообщают, что совсем недавно иракское правительство выселило жителей киркукской цитадели и приступило к разрушению этой древней курдской постройки, заявив, что запланированные новые постройки привлекут значительные доходы от туризма.

III. ПРАВО НА ПИТАНИЕ И НА МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

29. С момента получения своего мандата в 1991 году Специальный докладчик постоянно представляет информацию о положении в области питания и медицинского обслуживания в Ираке. Специальный докладчик пришел к выводу, что правительство Ирака не выполнило своих обязательств, предусмотренных статьями 2, 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, поскольку оно не приняло "в максимальных пределах имеющихся ресурсов" надлежащие меры, в том числе "в порядке международной помощи и сотрудничества", к тому, чтобы обеспечить более полное осуществление права на достаточный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и хорошее состояние здоровья, а также на непрерывное улучшение условий жизни. В этой связи Специальный докладчик отметил, с одной стороны, отказ правительства Ирака вплоть до 1996 года воспользоваться возможностями, создаваемыми решением о поставках продовольствия в обмена на нефть, и впоследствии его недостаточно полное сотрудничество в выполнении этого решения, а с другой стороны, тот факт, что правительство не обеспечило прекращения режима санкций посредством соблюдения всех соответствующих резолюций Совета Безопасности.

30. 19 ноября 1998 года Генеральный секретарь опубликовал доклад (S/1998/1100) о выполнении гуманитарной программы в Ираке. Специальный докладчик отметил, что программа "продовольствие в обмен на нефть" помогла обеспечить более адекватную продовольственную корзину для населения Ирака. Впервые с момента начала программы в течение трех месяцев подряд распределялся полный рацион в размере 2 030 килокалорий на человека в день, и 97% опрошенных домашних хозяйств в центральных и южных

районах подтвердили, что продовольствие поступало вовремя. Однако, учитывая сложную взаимосвязь вопросов продовольственного снабжения, здравоохранения и санитарии, еще нельзя в полной мере оценить положительный диететический эффект дополнительных пищевых продуктов, особенно учитывая реальные и значительные различия в потребностях различных групп населения.

31. В своем докладе Генеральный секретарь сообщил, что последнее обследование, проведенное на основе контрольных критериев ВОЗ/Центров по борьбе с болезнями и их профилактике (ЦББ), свидетельствует о том, что за последний год общая недостаточность питания среди детей грудного возраста стабилизировалось на уровне 14,7% и приблизительно на уровне 25% среди детей в возрасте до пяти лет. Это указывает на то, что после начала выполнения резолюции 986 (1995) Совета Безопасности возроставшие ранее уровни недостаточности питания, очевидно, стабилизировались. Вместе с тем в центральных и южных районах Ирака недостаточность питания детей грудного возраста продолжает вызывать серьезную озабоченность. В трех северных мухафазах позитивные сдвиги, уже отмечавшиеся начиная с 1994 года, удалось закрепить. В отношении высокой распространенности недоедания, особенно среди детей, Генеральный секретарь выразил свое сожаление о том, что правительство Ирака к настоящему времени не направило никаких заявок на целевые поставки продуктов питания, например на галеты с высоким содержанием протеина и на лечебное молоко, хотя это предусматривается планом распределения.

32. Кроме того, как показывают результаты посещения домашних хозяйств наблюдателями Мировой продовольственной программы (МПП), в южных и центральных районах Ирака почти две трети домашних хозяйств сообщили о том, что продовольственного пайка хватает только на 20 дней или меньше. Также сообщалось, что в центре и на юге Ирака рыночные цены на продовольствие возросли в результате значительной нехватки средств для внутреннего производства продовольствия, из-за чего пострадали наиболее бедные слои населения.

33. Также сообщалось, что наблюдателями Организации Объединенных Наций в ответ на утверждения о принудительных перемещениях населения в сентябре 1998 года была предпринята попытка проверить, насколько справедливым является распределение и доступность продовольственных пайков в Насирии на юге Ирака. Отчет показал, что первоначальные результаты не позволяют сделать окончательных выводов. Специальный докладчик уже сообщал в ряде своих предыдущих докладов о процедуре дискриминационной регистрации. Учитывая, что для получения права на продовольственный паек необходимо иметь документ, подтверждающий проживание в течение более шести месяцев, очень мало вероятно, что принудительно перемещенные семьи в южных мухафазах действительно получают свои пайки.

34. В секторе здравоохранения возросшие поставки медикаментов позволили расширить спектр предоставляемых видов лечения и обеспечить более широкий набор медикаментов на всех уровнях системы медико-санитарной помощи. Клинические отделения в больницах

обычно получали достаточные количества лекарственных средств и предметов медицинского снабжения, и во всех видах учреждений здравоохранения наблюдался устойчивый рост посещаемости пациентами. Однако подлинной угрозой для здоровья оставалось плохое состояние материальной базы. Сообщалось, что в период с января по август 1998 года количество хирургических операций возросло на 33%. Вместе с тем профилактической медицине не уделялось достаточного внимания. В данной области по-прежнему отсутствовал на регулярной основе полный набор крайне необходимых основных лекарственных средств, что объясняется главным образом недостатками в планировании закупок и управлении запасами. Серьезные проблемы наблюдались также в обеспечении своевременного распределения полученного в рамках программы больничного оборудования.

35. В некоторых областях серьезной проблемой оставалось отсутствие чистой воды. Поскольку основным источником питьевой воды в Ираке являются поверхностные воды, поступающие из рек Тигра и Ефрата, в большинстве систем водоснабжения требуется обработка жидким хлором и квасцами. Согласно документу ЮНИСЕФ, адресованному потенциальным донорам в июне 1998 года, прежде Ирак имел развитую водоочистную систему, которая обслуживала города и большинство сельских районов. Однако после 1990 года доля потребления воды на душу населения резко сократилась с 330 до 180 литров в день в Багдаде, с 270 до 135 литров в день в других городских районах и со 180 до 60 литров в день в сельских районах. Качество имеющейся воды также значительно ухудшилось из-за все большего обветшания как водоочистных станций, так и водопроводной системы. В конце 1997 года было подсчитано, что для скорейшего восстановления сектору потребуется 500-600 млн. долларов. И хотя за период выполнения программы сектору было выделено более 250 млн. долл., лишь 11,6 млн. долл. в виде поставок (менее половины одного процента) фактически поступили на предназначенные объекты из-за несоответствия между реализованными поставками и подписанными контрактами, а также нехватки наличных средств, транспорта и квалифицированных специалистов, требующихся для реализации программы. Поэтому вложенные капитальные средства имеют скорее локальное значение и не могут компенсировать продолжающееся структурное ухудшение сектора в целом. Тем не менее имело место определенное улучшение, особенно с точки зрения качества воды, по мере увеличения объемов производства хлорированной воды. Однако обветшавшая система водоснабжения не позволяет гарантировать снабжение безопасной питьевой воды, и передаваемые через воду болезни по-прежнему остаются серьезной угрозой.

36. 17 декабря 1998 года в результате совместной военной операции, проведенной вооруженными силами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, в течение четырех дней против Ирака наносились авиационные удары. По сообщениям средств массовой информации и по сведениям из местных источников, цели в городах Багдаде, Басре, Киркуке и Тикрите, а также в их окрестностях были подвергнуты авиационным бомбардировкам. При этом гражданское население, проживающее в этих городах, похоже, продолжало заниматься своими повседневными делами; рынки оставались открытыми. По иракским официальным сообщениям, были разрушены складские

помещения, в результате чего было уничтожено 2 600 т риса, и разрушениям подверглись также сельскохозяйственный институт и министерство труда и социальных дел. Во многих школах, клиниках и больницах, расположенных вблизи зданий, в которые попали ракеты, были разбиты окна, смещены панели потолков и пострадала электропроводка. Правительство Ирака заявило о серьезном ущербе, причиненном гражданским зданиям, и о значительном числе погибших.

37. Специальный докладчик отмечает, что власти Ирака не позволили находившемуся в стране персоналу Организации Объединенных Наций провести оценку ущерба, нанесенного авиационными ударами, особенно любого прямого или косвенного ущерба материальной базе. В вербальной ноте от 26 декабря 1998 года на имя Координатора Управления Программы по Ираку (УПИ) Организации Объединенных Наций, подпадающей под мандат гуманитарной программы Организации Объединенных Наций, министр иностранных дел Ирака, среди прочего, заявил, что условия, в которых оказался Ирак, не позволяют провести оценку ущерба и что Ирак проведет такую оценку таким образом, как он сочтет необходимым. Поэтому оказалось невозможным провести оценку, запрошенную членами Совета Безопасности. Лишь местные сотрудники ЮНИСЕФ, МПП и Группы географических наблюдений в Ираке провели ограниченную оценку.

38. Что касается гуманитарной ситуации в целом, Специальный докладчик был информирован о том, что в течение вышеупомянутого периода все наблюдения Организации Объединенных Наций были приостановлены. Вместе с тем осуществление плана распределения не пострадало из-за этих событий, как и не прерывался экспорт нефти. 12 января 1998 года наблюдения за гуманитарной деятельностью возобновились, хотя международные наблюдатели совершали только однодневные поездки. Поэтому в числе районов, в которых наблюдения не проводились, остались южные мухафазы.

39. Согласно представленной Специальному докладчику информации, уровни запасов продовольствия значительно улучшились. Что касается продовольственной корзины, Специальный докладчик был проинформирован о том, что начиная с января 1999 года государственный продовольственный паек впервые стал включать в себя цельное молоко, сыр и крупы для детского питания. Ассигнования, предусмотренные для этапа IV по плану распределения (10 млн. долл. на крупы для детского питания и 178 млн. долл. на цельное молоко и сыры), были полностью обеспечены контрактами.

40. В отношении предоставления медико-санитарного обслуживания каких-либо заметных изменений не наблюдалось. Вместе с тем запасы медикаментов и предметов медицинского снабжения не распределялись с требуемой эффективностью, а возможности улучшения показателей питания за счет поставок дополнительных объемов продовольствия в полной мере реализованы не были. К сожалению, как отмечается в докладах Организации Объединенных Наций, очень значительные объемы имеющихся медикаментов (на сумму более 250 млн. долл. США) остаются нераспределенными на складах.

41. Специальный докладчик выражает обеспокоенность в связи с тем, что правительство Ирака по-прежнему не использует в полной мере возможности получения продовольствия и медикаментов за счет механизма "продовольствие в обмен на нефть". Например, как уже отмечалось выше, правительство Ирака еще не заключило контракты на всю сумму имеющихся ресурсов для приобретения галет с высоким содержанием протеина или лечебного молока. Другим примером являются лекарственные средства для лечения лейкемии: к настоящему моменту имеется лишь два контракта (по этапу III), одобренных Комитетом по выполнению резолюции 661 Совета Безопасности, которые только недавно были утверждены для финансирования. В целом УПИ сообщает, что оно по-прежнему обеспокоено уровнем распределения медикаментов и проводит работу с правительством по этому вопросу.

42. В целом Специальный докладчик отмечает, что по-прежнему продолжают оставаться нерешенными проблемы адекватности и справедливости распределения имеющихся ресурсов. Специальный докладчик отмечает, что приоритеты и критерии распределения в основном устанавливаются правительством Ирака (см., например, пункт 1 документа OIP/AOS/2/Add.1), и "справедливость", как правило, определяется также параметрами, которые установлены правительством (см. пункты 33 и 34 информационной записки МПП, содержащейся в приложении к вышеупомянутому докладу УПИ). В то же время УПИ указывает на наличие вариаций даже в рамках собственных критериев правительства, отмечая худшее положение в южных мухафазах (например, особенно плохое состояние системы канализации в десяти самых южных мухафазах, о чем сообщается в пункте 16 документа OIP/AOS/2). При этом, не говоря уже о ситуации в более широком смысле и относительных результатах влияния рынка и правительственных программ, помимо программы Организации Объединенных Наций, имеющиеся ресурсы также не направляются людям, проживающим в южных мухафазах, которые находятся в наихудшем положении и испытывают крайнюю нужду. В этой связи Специальный докладчик отмечает отказ правительства представить УПИ какую-либо информацию о своих усилиях, направленных на то, чтобы дополнить продовольственную корзину (на что 23 ноября 1998 года в Совете Безопасности указал г-н Бенон Севан, Исполнительный директор Программы по Ираку). Специальный докладчик также отмечает новые руководящие указания иракского министерства торговли, согласно которым гуманитарным наблюдателям Организации Объединенных Наций запрещается посещать домашние хозяйства для того, чтобы опрашивать жителей, что ограничивает возможности Организации Объединенных Наций в полной мере оценить реальную адекватность и справедливость распределения запасов продовольствия и оказания медико-санитарной помощи.

43. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен недостаточностью ресурсов, выделяемых по программе "продовольствие в обмен на нефть", и неспособностью правительства Ирака удовлетворить потребности населения в продовольствии и медицинской помощи в масштабах всей страны. Специальный докладчик подчеркивает, что в соответствии со статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах Ирак должен действовать "в индивидуальном порядке и в порядке международного сотрудничества", для того чтобы обеспечить право каждого на достаточный

жизненный уровень (включающий достаточное питание), в то время как статья 12 этого же Пакта обязывает Ирак действовать аналогичным образом для того, чтобы обеспечить полностью право каждого человека на "наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья". Специальный докладчик отмечает, что выполнение этих обязательств должно отвечать реальным потребностям, которые, несомненно, различаются между различными слоями всего населения страны. В этой связи настойчивость правительства Ирака на распределении идентичной продовольственной корзины во всей стране, несмотря на значительные различия в реальных потребностях, нельзя назвать "справедливым" распределением и выполнением Ираком конкретных обязательств в соответствии с международным правом прав человека. Как сообщалось ранее, Специальный докладчик по-прежнему убежден, что более значительные потребности населения южных мухафаз с точки зрения их конкретных потребностей в продовольствии и их относительной неспособности приобрести запасы питания на рынке не удовлетворяются в достаточной степени ни в рамках программы "продовольствие в обмен на нефть", ни в рамках других программ, осуществляемых правительством Ирака из своих собственных ресурсов.

IV. ПРАВА РЕБЕНКА

44. 23 и 24 сентября 1998 года Комитет по правам ребенка, созданный в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, рассмотрел первоначальный доклад правительства Ирака о выполнении Конвенции в рамках его юрисдикции (CRC/C/41/Add.3). 26 октября 1998 года после двухдневного обсуждения Комитет опубликовал свои заключительные замечания (CRC/C/15/Add.94).

45. Комитет принял к сведению тот факт, что в государстве-участнике Конвенция наделена силой закона и что ее положения могут использоваться в судах. Он также приветствовал разработку Национального плана действий в интересах детей. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что положения и принципы Конвенции не полностью отражены в законодательстве и что соблюдение законов во всех областях, на которые распространяется Конвенция, должно быть усилено.

46. Комитет выразил озабоченность в том, что недостаточное внимание уделяется выделению в максимальных рамках имеющихся бюджетных ресурсов в интересах детей и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества, и рекомендовал правительству Ирака уделить приоритетное внимание бюджетным ассигнованиям для обеспечения защиты экономических, социальных и культурных прав детей, особенно с учетом статей 2, 3 и 4 Конвенции. В этой связи Комитет также рекомендовал государству-участнику стремиться к ликвидации неравенства между городскими и сельскими районами и между мухафазами.

47. В свете положений и принципов Конвенции, особенно принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка (статья 3) и права на жизнь, выживание и развитие (статья 6), Комитет выразил глубокую обеспокоенность ранним узаконенным минимальным

возрастом добровольного поступления на воинскую службу и рекомендовал государству-участнику увеличить этот возраст в свете международных прав человека и гуманитарного права.

48. Комитет также выразил озабоченность в связи с тем, что внутреннее законодательство не содержит прямого запрещения телесных наказаний, и рекомендовал государству-участнику принять все надлежащие меры, в том числе законодательного характера, с целью запрещения телесных наказаний на всех уровнях общества.

49. Комитет с глубокой озабоченностью отметил ухудшение положения с охраной здоровья детей, особенно высокие и возрастающие уровни младенческой и детской смертности, а также серьезную и долговременную недостаточность питания, отягощаемую слабой практикой грудного вскармливания и распространенными детскими болезнями.

50. Комитет был также обеспокоен количеством детей, преждевременно прекращающих школьное обучение для занятия трудовой деятельностью (особенно девочек), и рекомендовал принять все необходимые меры, для того чтобы обеспечить равный доступ к образованию, и способствовать тому, чтобы дети (особенно девочки) продолжали школьное обучение, а также препятствовать раннему началу трудовой деятельности.

51. Комитет с озабоченностью отметил, что за последние несколько лет резко возросла экономическая эксплуатация детей. В этой связи Комитет выразил свою обеспокоенность существующим разрывом между возрастом завершения обязательного обучения (12 лет) и минимальным установленным законом возрастом поступления на работу (15 лет).

52. Комитет также выразил обеспокоенность положением в связи с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, и в частности его несоответствием положениям Конвенции и другим соответствующим нормам Организации Объединенных Наций. Комитет рекомендовал правительству Ирака рассмотреть вопрос о принятии дополнительных мер по реформированию системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в духе Конвенции (в частности, статей 37, 40 и 39) и других нормативных документов Организации Объединенных Наций в данной области, таких, как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Комитет подчеркнул, что особое внимание следует уделить тому, чтобы лишение свободы рассматривалось только в качестве крайней меры и в течение минимального необходимого периода времени, чтобы обеспечивалась защита прав лишенных свободы детей, а также надлежащая правовая процедура и полная независимость и беспристрастность судебной системы.

v. ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ В РЕЗУЛЬТАТЕ
ИРАКСКОЙ ОККУПАЦИИ КУВЕЙТА

А. Расследование случаев

53. В декабре 1998 года, действуя в качестве наблюдателя по правам человека в рамках резолюции 1998/65 Комиссии, Кувейт посетил сотрудник Управления Верховного комиссара по правам человека. Во время своего пребывания в Кувейте этот наблюдатель встречался со значительным числом лиц, имеющих особое отношение к сохраняющейся проблеме граждан Кувейта и третьих стран, которые пропали без вести во время или после их ареста и задержания иракскими войсками, незаконно оккупировавшими Кувейт в период со 2 августа 1990 года по 26 февраля 1991 года. Среди опрошенных лиц были представители Кувейтского национального комитета по делам пропавших без вести и военнопленных, а также члены семей пропавших без вести кувейтцев. В общей сложности наблюдатель опросил более 20 членов семей пропавших без вести кувейтцев, включая лиц, которые оставались в Кувейте во время оккупации.

54. Следует отметить, что, в то время как первоначально количество лиц, числящихся пропавшими без вести, после вывода иракских оккупационных войск исчислялось тысячами, с течением времени основное внимание было сосредоточено на списке, составленном правительством Кувейта и состоящем из 625 индивидуальных досье, из которых 604 случая по-прежнему остаются нерешенными. Список был составлен Национальным комитетом правительства Кувейта на основе конкретных руководящих принципов, установленных Международным комитетом Красного Креста (МККК). Эти досье составлялись на основе трех различных видов доказательств: а) сообщений, поступивших от членов семьи, из которых некоторые заявили, что они были свидетелями ареста своих родственников; б) показаний бывших заключенных (в том числе иностранцев), которые заявили о том, что они видели некоторых из пропавших без вести лиц в тюрьмах или в местах содержания заключенных под стражей; а также с) имеющих отношение к пропавшим без вести лицам иракских документов, которые, согласно утверждениям, были обнаружены после вывода оккупировавших Кувейт иракских войск.

55. Содержащиеся в списке досье пропавших без вести кувейтцев касаются лиц из различных социальных слоев и различного возраста; большинство (90%) упомянутых в списке пропавших без вести лиц являются гражданами Кувейта. Наибольшая часть из них – гражданские лица, включая молодежь и ряд пожилых людей. В общее число пропавших входят семь женщин. В числе перечисленных пропавших также находятся лица, занимавшие особое положение: таков случай исчезновения одного из сторонников партии Баас и бывшего члена кувейтского парламента г-на ас-Санаа и его семьи. Большинство проверенных случаев подробно документированы.

В. Выводы

56. Полученная информация подтверждает показания и другие свидетельства, о которых сообщалось ранее, и полностью им соответствует. Согласно недавно полученным или предыдущим свидетельствам, иракские власти использовали различные методы для ареста кувейтских граждан и аресты производились в различных местах. И хотя в каждом случае имеются свои особенности, в большинстве случаев имело место одно из нижеперечисленных: нападения на частные дома; аресты иракскими патрулями в пунктах пересечения границы между Саудовской Аравией и Кувейтом; а также аресты на иракских контрольно-пропускных пунктах внутри оккупированного Кувейта.

57. Перед нападениями на частные жилища иракские солдаты (в которых часто опознавали солдат Республиканской гвардии) сначала окружали дом. Затем сотрудники иракской военной разведки или сил безопасности производили арест во время домашнего обыска. Сообщают, что широко распространенными были избиения во время ареста. Согласно сообщениям, такие налеты, как правило, проводились на основе точной информации, при этом иракские военные часто разыскивали конкретных лиц. Известно, что несколько арестованных лиц являлись сторонниками оппозиционных групп. Некоторых из них позднее освободили, другим удалось совершить побег во время восстаний в марте 1991 года на юге Ирака, а остальные до сих пор числятся пропавшими без вести.

58. Что касается арестов, произведенных иракскими патрулями в пунктах пересечения границы между Саудовской Аравией и Кувейтом, многие семьи находились за пределами Кувейта или спешно покинули страну после начала вторжения 2 августа 1990 года. Поскольку большинство границ впоследствии были закрыты, за исключением границы с Ираком, люди, спасавшиеся от оккупации, были вынуждены покидать Кувейт нелегально через пустыню. Однако после того, как иракские войска были развернуты вдоль кувейтских границ, лица, желавшие возвратиться в Кувейт, как полагают, были арестованы во время пересечения границы между Саудовской Аравией и Кувейтом. Несмотря на то обстоятельство, что эти случаи в меньшей степени подтверждены документами, чем другие, поскольку свидетели арестов отсутствовали, были получены свидетельства бывших военнопленных, которые заявили, что они видели арестованных лиц в иракских тюрьмах и местах содержания заключенных.

59. Некоторые лица были арестованы на контрольно-пропускных пунктах, созданных на основных улицах оккупированного Эль-Кувейта для пресечения свободы передвижения и подавления реального или потенциального сопротивления. Некоторые из арестованных с тех пор пропали без вести.

60. Многие люди, как кувейтцы, так и некувейтцы, были взяты в плен в ходе боевых действий, которые происходили во время вторжения и сразу же после него. В числе лишенных свободы были военнослужащие, а также люди, работавшие в кувейтской администрации. Военнослужащие и государственные служащие, захваченные в ходе этого

раннего периода, были доставлены в Ирак, и некоторые из них были выпущены на свободу после освобождения Кувейта, когда представители МККК посетили места содержания заключенных в Ираке.

61. Вторая группа лиц была арестована в последовавший период иракской оккупации. Некоторые из числа этой второй группы являлись военнослужащими или сотрудниками полиции, в то время как остальные были гражданскими лицами (например, студенты или государственные служащие), включая иностранцев, якобы участвовавших в оппозиционной деятельности.

62. Третья группа, как сообщают, была арестована в самом конце оккупации. Большинство из этих лиц, согласно сообщениям, были кувейтцы, арестованные в общественных местах.

63. Что касается предполагаемых причин ареста, представляется, что в большинстве случаев лица, которые, согласно сообщениям, были арестованы, подозревались в оказании в какой-либо форме сопротивления иракской оккупации. Сопротивление иракской оккупации толковалось иракскими войсками очень широко, без каких-либо различий в зависимости от того, являлось ли оно пассивным или активным, насильственным или ненасильственным. Сообщались следующие причины таких арестов: а) наличие у арестованного оружия или боеприпасов; б) подделка водительских прав, документов о регистрации автомобилей, удостоверений личности; в) публикация и распространение листовок с призывами к сопротивлению или написание антииракских лозунгов на стенах. В некоторых случаях людей, очевидно, арестовывали за принадлежность к гуманитарным группам или к ассоциациям солидарности. Сообщают также, что аресту подвергались люди, распространявшие продовольствие и предметы первой необходимости среди граждан, а также врачи, лечившие участников сопротивления. Как указывалось выше, еще одна группа предположительно была арестована во время пересечения границы между Саудовской Аравией и Кувейтом, очевидно, по обвинениям в незаконном выезде или въезде. Среди подтвержденных документами случаев имеется лишь несколько, при которых не приводятся предположительные основания для ареста.

64. Опрошенные лица постоянно сообщали о том, что арестованные не имели доступа к адвокатам и что им не разрешалось вступать в контакт со своими семьями. Семьям, которые вели розыск арестованных родственников, за исключением крайне редких случаев, обычно не сообщали об их местонахождении.

65. Сегодня, спустя более восьми лет после иракской оккупации, родственники пропавших без вести лиц хотят знать, где находятся дорогие для них люди: содержатся ли они по-прежнему в заключении в Ираке (как это было в случае многих, кто был впоследствии освобожден или совершил побег), а если они были освобождены или погибли, то какие подробности могут быть сообщены испытывающим страдания семьям.

66. Специальный докладчик отмечает, что человеческая трагедия этой нерешенной проблемы является огромной как для оставшихся заключенных, которые, несомненно, испытывают несказанные душевные муки и, возможно, терпят физические страдания, так и для семей пропавших без вести лиц, которые переживают острую душевную боль, поскольку им ничего не известно о местонахождении и состоянии близких им людей. Родственники пропавших без вести также сообщают о том, что они регулярно подвергаются попыткам вымогательства, рассчитанным на их желание узнать что-нибудь о пропавших без вести. В результате нескончаемой неопределенности, неразрешимой боли и депрессии наносится ущерб социальной жизни, трудоспособности и личным отношениям членов семьи. И это не говоря уже о материальных потерях, особенно для семей, утративших своего основного кормильца. Кроме того, следует заметить, что столь большое количество случаев для небольшой страны является источником страданий и утраты для всего кувейтского народа, а также незаживающей раной, нанесенной незаконной иракской оккупацией.

С. Организационные рамки дальнейшей деятельности

67. Ответом международного сообщества на эту особую гуманитарную проблему явилось создание в марте 1991 года Трехсторонней комиссии по пропавшим без вести лицам в соответствии с резолюциями 686 (1991) и 687 (1991) Совета Безопасности. Под председательством МККК в состав Трехсторонней комиссии входят правительства Кувейта, Саудовской Аравии, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции, с одной стороны, и правительство Ирака – с другой. На первом заседании Комиссии все ее члены подписали меморандум, в котором взяли на себя обязательство полностью соблюдать положения Женевских конвенций 1949 года, выполнять положения вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности и представить полный список пропавших без вести лиц и других заключенных для подготовки обеспечения их скорейшего освобождения.

68. После первых заседаний Комиссии несколько "пропавших без вести лиц" были переданы МККК. Другие были освобождены в ходе восстания в южных районах Ирака во время волнений, имевших место после освобождения Кувейта. Приблизительно 6 000 жителей Кувейта получили возможность вернуться к себе домой по этим каналам (5 772 человека были репатрированы МККК и около 500 человек вернулись на родину своими средствами). После первоначальных успехов стало очевидным, что многие лица по-прежнему являются пропавшими без вести. В апреле 1991 года под руководством МККК Комиссия утвердила план действий по репатриации посмертных останков и розыску тех, о ком по-прежнему отсутствуют какие-либо сведения.

69. Насколько известно Специальному докладчику, правительство Ирака отказалось проявить подлинную заботу о лицах, по-прежнему числящихся пропавшими без вести. Так, с октября 1991 по июль 1994 года оно даже не принимало участия в заседаниях Трехсторонней комиссии. В июле 1994 года правительство Ирака возобновило свое участие в работе Комиссии, однако в последние месяцы оно вновь перестало посещать намеченные заседания.

70. 8 декабря 1994 года Трехсторонняя комиссия учредила технический подкомитет для проведения подробной технической деятельности, связанной с расследованием и рассмотрением случаев пропавших без вести лиц. Техническому подкомитету поручены задачи активизации процесса поиска, содействия обмену информацией, касающейся установленных и подробно изложенных материалов дела, осуществления дальнейшей деятельности на основе результатов поисковых мероприятий и формирования доверия между сторонами.

71. Если Трехсторонняя комиссия проводит свои заседания раз в три месяца в Женеве, то заседания технического подкомитета проводятся на ежемесячной основе по обе стороны границы между Ираком и Кувейтом. С августа 1995 года состоялось более 30 заседаний, однако они не привели к значительным результатам.

72. Согласно полученной информации, с августа 1994 года по июль 1995 года правительство Ирака представило неполные ответы по 112 индивидуальным делам. С июля 1995 года по конец 1998 года правительство представило в общей сложности еще 14 ответов; последний был получен более двух лет тому назад. Кроме того, Ирак не представил дополнительной информации, необходимой для прояснения этих дел, даже несмотря на то, что в неполных представленных ответах Ирак признал захват и депортацию большинства заключенных во время его оккупации Кувейта. Отсутствие ответов по 479 нерешенным делам является еще одним примером отказа правительства Ирака от обязательного обмена информацией и выполнения взятых на себя обязательств.

73. По существу к настоящему времени из 625 заведенных дел лишь три дела были прояснены. В одном случае иракское правительство признало, что кувейтский заключенный умер в тюрьме во время оккупации и был похоронен в Кувейте; в течение 14 месяцев после получения этой информации Ирак отказывался направить кого-либо в Кувейт для содействия в определении места захоронения, и когда он наконец согласился это сделать, посланные им лица оказались не в состоянии помочь (только год спустя иракские власти согласились прислать одного из фактических участников похорон, который в любом случае не смог указать место захоронения). До самого последнего времени иракские власти постоянно отклоняли просьбы Подкомитета о встречах с иракскими свидетелями или о том, чтобы связаться с ними через МККК, утверждая, что они либо погибли, либо не известны властям.

74. Сообщается, что в отношении почти всех дел, на запросы по которым к настоящему времени ответило правительство Ирака, ответы, касавшиеся индивидуальных случаев, являлись уклончивыми. Так, согласно информации, полученной в ходе миссии наблюдателя Организации Объединенных Наций в Кувейт, несмотря на то, что иракские власти признали арест и задержание некоторых из пропавших без вести кувейтцев, правительство Ирака утверждает, что ему ничего не известно о конкретном органе власти или воинском подразделении, действовавшем в то время и в том месте, где пропали без вести данные лица. Правительство также утверждает, что документы, которые могли бы

оказаться полезными для установления судьбы пропавших без вести лиц, были уничтожены во время отступления Ирака из Кувейта и что многие соответствующие подразделения были впоследствии расформированы, а многие служившие в них военные вышли в отставку из вооруженных сил. Поэтому на основе информации, собранной в результате устных опросов ответственных офицеров после восстания 1991 года в южных районах Ирака, правительство Ирака утверждает, что заключенным, очевидно, удалось совершить побег во время волнений, которые имели место в это время в южных мухафазах.

75. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, конкретные воинские подразделения, ответственные за районы, где имели место аресты и исчезновения людей, в настоящее время отвечают только для проформы, признавая лишь факты ареста и задержания некоторых из все еще числящихся пропавшими без вести кувейтцев. Некоторые из них участвовали в первоначальном расследовании ряда случаев.

76. Специальный докладчик отмечает, что правительство Ирака не соблюдает свои обязательства по сотрудничеству с Трехсторонней комиссией и ее техническим подкомитетом. Особенно в последние месяцы правительство Ирака отказывается присутствовать на намеченных заседаниях любого из этих органов (см. например, пресс-релиз МККК № 99/07 от 2 февраля 1999 года). Правительство Ирака объясняет, что в основе его отказа от участия лежит протест против участия представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства (см. пресс-релиз постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1999 года). Специальный докладчик отмечает, что отказ правительства сотрудничать по данному вопросу противоречит положениям пункта 30 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности от 1991 года.

D. Заключения

77. Не вызывает сомнения тот факт, что многие лица пропали без вести во время иракской оккупации Кувейта. Поскольку исчезновения людей произошли в период незаконной иракской оккупации Кувейта, также не вызывает сомнений общая ответственность Ирака за судьбу этих лиц и за те последствия, которые имело их исчезновение для их семей. Подробные свидетельства и другие сопутствующие доказательства также устанавливают конкретную ответственность иракских вооруженных сил и властей в отношении многих индивидуальных случаев. Вместе с тем, в том что касается пропавших без вести лиц и их родственников, возникает вопрос о том, находятся ли по-прежнему эти лица в заключении в Ираке.

78. Специальный докладчик подчеркивает, что Ирак обязан представить конкретные ответы по индивидуальным делам без дальнейших проволочек. В этой связи следует напомнить, что в резолюции 46/135 Генеральная Ассамблея просила Ирак в следующих конкретных выражениях сотрудничать в поиске пропавших без вести лиц:

"4. ... предоставить информацию обо всех гражданах Кувейта и третьих стран, депортированных из Кувейта в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, которые могут все еще подвергаться задержанию, и незамедлительно освободить этих лиц;

5. ... предоставить ... подробную информацию о лицах, арестованных в Кувейте в период между 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года, которые могли скончаться в течение или после этого периода, подвергаясь задержанию, а также информацию о местах их захоронения;

6. ... вести поиск лиц, все еще числящихся пропавшими без вести, и сотрудничать с международными гуманитарными организациями, такими, как Международный комитет Красного Креста, в этой связи;

7. ... чтобы правительство Ирака сотрудничало с международными гуманитарными организациями, особенно с Международным комитетом Красного Креста, в их поисках задержанных и пропавших без вести граждан Кувейта и третьих стран и в последующей их репатриации и способствовало их работе".

79. Специальный докладчик отмечает, что в соответствии с применяемыми нормами международного права Ирак обязан отчитаться за тех лиц, которые были арестованы его вооруженными силами. Если Ирак все еще задерживает военнопленных и интернированных гражданских лиц, что отрицается иракскими властями, то он нарушает ряд основных прав человека, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах. В любом случае Ирак не выполнил следующие обязательства:

а) информировать семьи о местонахождении лиц, арестованных в Кувейте, или предоставить арестованным лицам право связаться со своими семьями;

б) предоставить информацию о смертных приговорах, вынесенных военнопленным или задержанным гражданским лицам, в соответствии с требованиями статей 101 и 107 третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года и статей 74 и 75 четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года;

с) оформить акты о смерти скончавшихся военнопленных и интернированных гражданских лиц и предоставить информацию о местах их захоронения в соответствии со статьями 120 и 121 третьей Женевской конвенции от 12 августа 1949 года и статьями 129-131 четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года.

80. Для того чтобы выполнить хотя бы вышеперечисленные обязательства, правительство Ирака обязано сделать все от него зависящее, чтобы прояснить судьбу сотен лиц, которые до сих пор являются пропавшими без вести в результате его незаконной оккупации Кувейта. Учитывая тот факт, что правительство не представило достаточной информации, оно должно предоставить все возможности независимым и беспристрастным третьим

сторонам, таким, как МККК, для проведения поисков в Ираке; это предусматривает полный и свободный доступ ко всем представляющим интерес местам и лицам, по крайней мере в соответствии с обычной практикой МККК.

81. В дополнение к вышеупомянутым нарушениям международного гуманитарного права правительство Ирака не проявило подлинной обеспокоенности судьбой пропавших без вести лиц, поскольку до сих пор оно не принимало в полной мере участия в духе сотрудничества в деятельности как заинтересованных правительств, так и международных гуманитарных организаций, которые стремятся расследовать указанные случаи от имени ближайших родственников. В частности, правительство Ирака даже не присутствует на заседаниях Трехсторонней комиссии, учрежденной после прекращения огня, которое положило конец вооруженному конфликту после освобождения Кувейта.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

82. В начале 1992 года Специальный докладчик пришел к заключению, что серьезность положения в области прав человека в Ираке имеет мало аналогов в мире со времени окончания второй мировой войны. К сожалению, Специального докладчика, у него так и не было повода для того, чтобы изменить свое мнение. Существующий в Ираке режим фактически ликвидировал гражданские права на жизнь, свободу, физическую неприкосновенность, а также свободу мысли, выражения, ассоциаций и собраний; покупаются права, связанные с участием в политической жизни, а все имеющиеся ресурсы не использовались для обеспечения соблюдения экономических, социальных и культурных прав. По существу Специальный докладчик пришел к заключению, что политический и правовой порядок в Ираке не совместим с уважением прав человека и, скорее, приводит к систематическим и постоянным нарушениям в масштабах всей страны, затрагивающим практически все население. В частности, президент Саддам Хусейн осуществляет исполнительную и законодательную власть, при этом судебная власть практически находится у него в подчинении; вооруженные силы, полиция и агенты партии Баас находятся на службе президента; суды подчиняются органам исполнительной власти; политические партии запрещены, кроме партии Баас, которая отождествляется с государством; свобода слова или действий отсутствует, поскольку одно лишь предположение о том, что кто-то не является сторонником президента, может привести к вынесению смертного приговора; отсутствует также свобода информации на радио или телевидении, которые являются наиболее популярными средствами массовой информации.

83. Установившаяся государственная структура, опирающаяся на вездесущую государственную партию, отсутствие краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной демократической программы, а также тот факт, что в стране нет учреждения, способного контролировать злоупотребления властью, – все это приводит Специального докладчика к заключению, что иракский народ не пользуется и не будет пользоваться в обозримом будущем уважением своих прав человека.

84. Специальный докладчик отмечает, что проводимые иракским правительством постоянные репрессии против гражданского населения Ирака являются нарушением резолюции 688 (1991) Совета Безопасности, который потребовал, чтобы "Ирак в качестве вклада в ликвидацию угрозы международному миру и безопасности в регионе немедленно прекратил эти репрессии" (пункт 2). Кроме того, то, что Ирак не провел расследования остающихся невыясненными случаев исчезновения более 600 лиц, являющихся гражданами Кувейта и третьих стран, которые пропали без вести во время или после незаконной иракской оккупации Кувейта и до сих пор не найдены, является нарушением резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

85. В отношении последней проблемы Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) правительство Ирака должно незамедлительно освободить всех задерживаемых им лиц и сообщить имена всех тех, кто скончался в заключении, чтобы облегчить страдания родственников пропавших без вести лиц. В отношении погибших правительство Ирака должно представить доказательства их смерти и сообщить точные места их захоронения;

б) правительство Ирака должно серьезно и незамедлительно рассмотреть все нерешенные дела пропавших без вести лиц, учитывая тот факт, что с момента представления соответствующих запросов прошло более шести лет;

с) правительство Ирака должно пригласить МККК для выполнения его мандата посредством полного и неограниченного доступа во все иракские тюрьмы и другие центры содержания заключенных, в соответствии с методами работы МККК, подразумевающими доступ во все места содержания заключенных без предварительного уведомления, доступ во все помещения каждого места содержания заключенных, возможность повторных посещений одного и того же места и возможность опрашивать заключенных в доверительной обстановке без свидетелей.

86. Сегодня, почти восемь лет после учреждения его мандата, Специальный докладчик отмечает, что практически ни одна из содержащихся в его предыдущих докладах рекомендаций не была принята правительством Ирака. Правительство также не осуществляло должного сотрудничества со Специальным докладчиком в течение последних семи лет, оставляя без ответа все запросы, которые он направлял правительству, отказывая ему в посещении страны после 1992 года и отклоняя предложение о размещении в Ираке наблюдателей Организации Объединенных Наций за положением в области прав человека.

87. Без твердой решимости со стороны международного сообщества предпринять существенные и реально значимые действия в ответ на исключительно серьезные нарушения, о которых сообщается в настоящем докладе, традиционная безнаказанность, столь распространенная в Ираке, почти наверняка будет продолжаться. Это может привести к таким плачевным последствиям, как поощрение дальнейших нарушений прав человека, разрушение надежд на восстановление законности, включая ответственное правительство, и подрыв усилий, направленных на установление мира и стабильности в регионе.

88. Учитывая серьезность и сложность положения, на основе вышеизложенного Специальный докладчик вновь подтверждает все заключения и рекомендации, сформулированные в его предыдущих докладах, представленных Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека. В частности, Специальный докладчик вновь подтверждает необходимость выполнения его давнего предложения о том, чтобы на всей территории Ирака действовал механизм наблюдателей за положением в области прав человека, состоящий из сотрудников Организации Объединенных Наций, который обеспечивал бы непрерывный поток полученной из первоисточника беспристрастной и поддающейся проверке информации о положении в области прав человека. Этот механизм подробно описан в докладе, который он представил Генеральной Ассамблее в 1992 году (A/47/367). Специальный докладчик подчеркивает, что осуществление такого механизма позволит устранить любые сомнения, касающиеся серьезных утверждений, полученных в отношении вопросов, находящихся под строгим контролем правительства Ирака (и, как правило, являющихся недоступными для кого-либо другого), таких, как положение в южных районах Ирака. В этой связи следует отметить, что Организация Объединенных Наций последовательно поддерживала осуществление механизма наблюдения за положением в области прав человека в Ираке, несмотря на постоянный отказ со стороны правительства Ирака согласиться на мониторинг Организации Объединенных Наций в области прав человека. Ввиду отсутствия такого механизма наблюдения, а также хорошо зная установленные в прошлом и текущие серьезные нарушения, включая существующий репрессивный политический и правовой порядок в Ираке, Специальный докладчик может лишь прийти к заключению о том, что в отношении полученных сообщений и точности сделанных на их основании выводов презумпцией правдивости должны пользоваться скорее полученные сообщения, чем правительство Ирака. В любом случае, Специальный докладчик отмечает отсутствие каких-либо улучшений положения в области прав человека в Ираке. В целом, существующий режим систематических и постоянных нарушений прав человека противоречит многим международным обязательствам Ирака и, как было определено в резолюции 688 Совета Безопасности, по-прежнему представляет собой угрозу миру и безопасности в регионе.
